

Гаврилов Лев Алексеевич

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Статья посвящена роли метафоры в образовании русских и французских специальных терминов. На материале общего и военно-технического языков исследуются особенности военно-технического переноса и когнитивные преобразования в значении слова в результате его перемещения из одной концептуальной сферы в другую. Выявлено, что реципиентом не всегда улавливается значение военного термина, образованного от известного ему слова в прямом значении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Винников В. Ю.** Современное состояние бактериологической номенклатуры: принципы терминологии и перспективы развития // Проблемы упорядочения медицинской терминологии / М-во здравоохранения СССР; Гл. терминолог. комис. АМН СССР; Гл. ред. БМЭ АМН СССР; М-во здравоохранения ЛатвССР; Терминолог. комис. АН ЛатвССР. М., 1989. С. 61-63.
8. **Даниленко В. П.** О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания. 1976. № 4. С. 64-71.
9. **Дородных В. Д.** Английская терминосистема генетики (семантический и лексикографический аспекты): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1985. 15 с.
10. **Звегинцев В. А.** Очерки по общему языкознанию. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 383 с.
11. **Лещёва Л. М.** Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М.: Языки славянской культуры; Знак, 2014. 256 с.
12. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
13. **Малаховский Л. В.** Словарь английских омонимов и омоформ. М.: Русский язык, 1995. 624 с.
14. **Малаховский Л. В.** Теория лексической и грамматической омонимии (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1989. 24 с.
15. **Маулер Ф. И.** Грамматическая омонимия в современном английском языке: дисс. ... д. филол. н. Орджоникидзе, 1985. 404 с.
16. **Новый англо-русский медицинский словарь** / под ред. В. Л. Ривкина, М. С. Бенюмовича. М.: Руссо, 2004. 873 с.
17. **Новый Большой англо-русский словарь:** в 3-х т. / авторы-составители Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова. М.: Русский язык, 1993-1994. Т. I. 832 с.; Т. II. 828 с.; Т. III. 824 с.
18. **Петров В. И., Перепелкин А. И.** Англо-русский медицинский словарь эпонимических терминов. М.: Медицина, 2005. 384 с.
19. **Реформатский А. А.** Введение в языкознание. М.: Изд-во «Просвещение», 1967. 545 с.
20. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 1989. 235 с.
21. **Теория метафоры** / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. 512 с.
22. **Чистюхина С. Н.** Междотраслевая полисемия в терминологии современного английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 27 с.
23. **Чупилина Е. И.** Общенаучные слова в отраслевом частотном словаре // Отраслевая терминология и лексикография / под ред. С. З. Иванова, Е. С. Анюшкина. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. С. 93-97.
24. **Чупилина Е. И.** Отражение синтеза наук в современной медицинской терминологии // Проблемы упорядочения медицинской терминологии / М-во здравоохранения СССР; Гл. терминолог. комис. АМН СССР; Гл. ред. БМЭ АМН СССР; М-во здравоохранения ЛатвССР; Терминолог. комис. АН ЛатвССР. М., 1989. С. 321-322.
25. **Энциклопедический словарь медицинских терминов:** в 3-х т. / гл. ред. Б. В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1982-1984. Т. I. 464 с.; Т. II. 447 с.; Т. III. 512 с.
26. **Christie A. B.** Infectious Diseases: Epidemiology and Clinical Practice. Edinburgh – L.: E. & S Livingstone, LTD, 1969. 1047 p.
27. **Infectious Diseases. A Treatise of Infectious Processes.** Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1994. 1532 p.
28. **Krugman Saul.** Infectious Diseases of Children and Adults. St. Louis: The C. V. Mosby Company, 1973. 494 p.

POLYSEMY AND HOMONYMY IN THE ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

Vol'fberg Daniil Markovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Saint Petersburg University
 volfberg@mail.ru

The paper is devoted to studying polysemy and homonymy in the modern English medical terminology. The author points out that this terminology is characterized by categorial polysemanticism. Homonymy is observed among the most frequent words. Lexical-grammatical homonymy is more frequent phenomenon. Lexical homonymy is hardly observable in the terminology under analysis.

Key words and phrases: polysemanticism; polysemy; categorial polysemy; homonymy; medical terminology; conversion; context; frequency.

УДК 81-25

Статья посвящена роли метафоры в образовании русских и французских специальных терминов. На материале общего и военно-технического языков исследуются особенности военно-технического переноса и когнитивные преобразования в значении слова в результате его перемещения из одной концептуальной сферы в другую. Выявлено, что реципиентом не всегда улавливается значение военного термина, образованного от известного ему слова в прямом значении.

Ключевые слова и фразы: военно-технический язык; метафора; номинация; общий язык; переносное значение; прямое значение; термин.

Гаврилов Лев Алексеевич, к. филол. н., профессор
 Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
 lieutenant-en-chef@ya.ru

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Под военно-техническим языком мы будем понимать в настоящей работе совокупность лексико-синтаксических средств, относящихся к сфере боевого применения и обслуживания военной техники и вооружения.

Используемая здесь лексика носит конкретный характер и служит для обозначения и описания внушительной номенклатуры военно-технических изделий, которые используются в боевой обстановке и в ходе выполнения определенных задач по поддержанию боевой готовности войск. Функция военно-технического языка заключается в ознакомлении личного состава с определенными инструкциями и указаниями, необходимыми для правильной эксплуатации военной техники и эффективного использования вооружения в бою.

Яркой особенностью военно-технических текстов является наличие в них специальной терминологии. Это обуславливается стремлением к наиболее полному соответствию форм языка содержанию высказывания. В этих текстах специальная лексика выполняет в первую очередь денотативную функцию. Этим она, как правило, и ограничивается. Практически не используются (или очень редко используются) абстрактные термины, характерные для сферы эпистемологических понятий и употребляемые в процессе рассмотрения и доказательства научных положений [6, с. 154].

В инструкциях, наставлениях и других текстах военно-технического содержания обычно указывается, как именно должен действовать личный состав в конкретной боевой обстановке. Пример: «Исходные данные (установки) для стрельбы определяются с помощью пристрелки». При этом обычно не сообщается, почему данное указание является желательным, оптимальным или даже единственно возможным. Все ограничивается передачей только релевантной для данного случая информации. В результате военно-технический текст носит терминированный и стереотипный характер.

Используемые в военно-технических текстах соответствующие термины редко встречаются в языке повседневного общения, хотя формируются в процессе метафоризации из слов именно этого языка. Иначе говоря, метафора оказывается средством терминологизации общеупотребительных лексических единиц. Изучение метафоры позволяет увидеть «сырье, из которого делается значение слова. Рассматриваемый в перспективе механизм действия метафоры ведет к конвенционализации смысла. Этим определяется роль метафоры в развитии техники смыслообразования, которая включает ее в круг интересов лингвистики» [1, с. 10].

Всякий раз, когда слово или словосочетание из общего языка, укорененное в сознании человека и отражающее культурные и языковые традиции общества, в котором он живет, используется в качестве военно-технического термина, мы вправе говорить о метафоре как механизме речи, который состоит «в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [2, с. 296].

Метафоризация представляет собой процесс применения метафоры для выражения новой сущности. Формирование специальной лексики чаще всего опирается на определенные аналогии, ассоциации, сравнения, которые позволяют узнавать в новом нечто уже известное. Можно сказать, что метафора делает термин мотивированным, а мотивированный термин «легче запоминается, устанавливает ассоциативные связи с другими терминами и именуемыми явлениями» [12, с. 89].

Французские военно-технические термины *chambre* или *chambre à explosif, berceau, jaquette* и их русские эквиваленты «камера» или «зарядная камера», «люлька», «кожух» вышли из языка устного общения. Для человека, который впервые сталкивается с подобными терминами, они звучат в этом качестве по меньшей мере неожиданно и придают всему тексту излишнюю образность. Реципиенту потребуется время, чтобы она его не отвлекала, чтобы ее не замечать, «соединяя при этом в сознании имеющиеся представления об одном предмете с представлениями о другом, в результате чего эти представления включаются в качестве значений в смысловое содержание нового слова» [Там же, с. 91]. В нашем случае речь идет об использовании слова *chambre* («комната»), относящегося к сфере «жилое помещение» и обозначающего «отдельное помещение для жилья в квартире» [10, с. 252], для номинации с помощью этого слова специального военно-технического термина *chambre, chambre à explosif* («камера», «зарядная камера» в русской военно-технической терминологии), который определяет полость в казенной части ствола орудия. Обычно там помещаются при зарядании метательный заряд и запоясковая часть снаряда [5, с. 313].

Следует отметить, что слово *chambre* из общего языка оказалось очень продуктивным для образования терминов со значением *cavité, vide* («полость»). К ним можно отнести уже упоминавшийся термин *chambre à explosif* или просто *chambre*, а также такие термины, как *chambre à air* («вентиляционная камера»), *chambre à bulles* («пузырьковая камера»), *chambre claire* («камера-люцида»), *chambre d'eau* («водозаборная камера»), *chambre d'ionisation* («ионизационная камера»), *chambre sourde* («звукопоглощающая камера») и т.д. Приведенный перечень, который легко можно продолжить, свидетельствует о том, что во французском техническом, научно-техническом и военно-техническом языках обогащение словаря идет, прежде всего, за счет комбинаторных ресурсов языка, позволяющих создавать новые термины на базе существующих, а не за счет терминов-неологизмов [4, с. 32-42]. Так, комбинаторные возможности слова *chambre* в сочетании со словом *explosif* приводят к его метафорическому преобразованию в артиллерийский термин *chambre à explosif* со значением «камера» или «зарядная камера».

Слово «камера» представляет собой вышедшую из широкого употребления разновидность слова «камера» и служит для обозначения закрытого пространства внутри какого-либо прибора, устройства или помещения [13, с. 372]. Отметим в этой связи, что термин «камера» в русском техническом языке используется редко. Во всяком случае, его нет во «Французско-русском техническом словаре» Л. И. Барона [3]. Нет его и в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова [10], хотя производное от этого слово «каморка» там есть [Там же, с. 231]. Как единица военно-технического языка «камера» встречается во «Французско-русском военном словаре» [11, с. 169]

в значениях «зарядная камора», «пороховой (зарядный) погреб» и др., во «Французско-русском словаре» В. Г. Гака и К. А. Ганшиной [7, с. 181] с пометой «воен.» и в «Русско-французском словаре военных терминов» [8, с. 277] с пометой «арт.» (артиллерия).

Следует подчеркнуть, что, хотя термин как единица специального языка лежит вне эмоционального плана, он может в ряде случаев сохранять некоторую, пусть небольшую образность слова в первоначальном значении. В результате вместе с основной информацией реципиент получает еще и дополнительные семантические наслоения, которые могут лишать термин необходимой четкости. В отдельных случаях *chambre* в первичной номинации может, на наш взгляд, сохранять определенную образность и во вторичной, терминологической, номинации. Что же касается русского эквивалента этого термина, то он, как правило, лишен какой бы то ни было образности, так как это слово («камора») редко встречается не только в техническом языке, но и в общем.

И наоборот, отдельные термины могут со временем приобретать значительную экспрессивность. Так, *chambre à gaz* («газовая камера»), установленная на автомашине, использовалась немецкими захватчиками на территории СССР в годы Великой Отечественной войны для зверского истребления людей путем их удушения газом. Это немецкое «изобретение» вошло в историю под наименованием «душегубка» [10, с. 157]. Последнее слово происходит от слова «душегуб», которое презрительно обозначает убийцу в разговорной речи.

К разговорной речи в прямом значении относится и слово *berceau*, обозначающее *le lit de bébé qui le plus souvent peut être balancé* [14, р. 243], то есть кроватку для младенца, которую обычно качают. В русском языке слову *berceau* соответствуют сразу три слова: «колыбель», «люлька», «зыбка».

В переносном значении слово *berceau* в русской военной терминологии обозначает часть артиллерийского орудия, на которой устанавливается ствол с затвором и которая вместе с последними образует качающуюся часть (*masse oscillante* во французской военно-технической терминологии). Прием создания артиллерийского термина *berceau* может быть представлен в виде определенной схемы, «отображающей связь одной концептуальной сферы с другой в сознании человека» [9, с. 42]. В нашем случае речь идет о связи элемента концептуальной сферы «детская мебель» с элементом концептуальной сферы «артиллерийское орудие» для наименования и характеристики последнего. Эта связь приводит к метафорическому переносу и когнитивному преобразованию слова *berceau* («люлька»). При этом хотелось бы отметить, что слово *berceau* в первоначальном значении и термин *berceau* при всех различиях обладают и некоторыми общими свойствами. Во-первых, в обоих случаях «люльки» оказываются качающимися, то есть обладают качающейся массой. Во-вторых, также в обоих случаях в «люльке» подразумевается размещение предмета для качания.

Слово *berceau* в прямом значении обнаруживает определенные связи не только с военной сферой. Например, *berceau* может использоваться в качестве традиционной метафоры в следующих выражениях:

La Corse, berceau de Bonaparte («Корсика, родина Бонапарта»);

On se demanda si l'Afrique n'a pas été le berceau de l'humanité («Спрашивается, а не была ли Африка колыбелью человечества?») [14, р. 243].

Добавим, что слово «люлька» и «зыбка» в подобных выражениях, как правило, не используются.

Далее мы рассмотрим использование слова *jaquette*. В прямом значении это «жакет», «куртка», «визитка» и т.п. [7, с. 396]. Как военно-технический термин *jaquette* обозначает наружную трубу скрепленного артиллерийского орудия, обеспечивающую более равномерное напряжение металла ствола при выстреле [5, с. 338]. Русский эквивалент этого термина – «кожух» – в прямом значении обозначает верхнюю одежду из кожи, овчинный тулуп [10, с. 246]. Таким образом, и *jaquette*, и «кожух» в прямом значении относятся к сфере «одежда», а в переносном значении обозначают наружную трубу ствола артиллерийского орудия. Связь этих терминов с соответствующими словами в первоначальном значении заключается в их функции: в обоих случаях они защищают (в первом случае – от холода, во втором – от перенапряжения металла отдельных участков канала ствола) и укрывают «объект» сверху.

При знакомстве с военно-техническим словарем часто обнаруживается, что целый ряд терминов кажется одновременно знакомым и незнакомым. Происходит это потому, что термин, сохраняя внешнюю форму слова, полностью размежевывается с ним по своему содержанию в результате метафорического преобразования.

Это преобразование происходит, как правило, в пределах одного языка, и это необходимо учитывать при переводе на иностранный язык. Случаев, когда слова на разных языках совпадают в прямом и переносном значениях, немного. Например, одинаковые переносные значения дают такие пары слов французского и русского языков, как *aile* и «крыло», *berceau* и «люлька», *traineau* и «салазки». Однако в большинстве случаев слово и его эквивалент из другого языка не могут одинаково использоваться в прямом и переносном значениях. Как видно из предлагаемой таблицы, французское слово в прямом значении преобразовывается во французский военно-технический термин, но преобразовываться на базе этого значения в аналогичный русский военный термин не может (см. Табл. 1).

В заключение отметим следующее. Использование слова из общего языка в качестве термина, обладающего совсем другим значением, не всегда улавливается реципиентом. *Coiffer* для него по-прежнему «причесывать», и это мешает в поиске правильного значения термина. То, что это значит «накрывать цель огнем», человеку, далекому от военной сферы, вне соответствующего контекста понять трудно. Иначе говоря, хорошо знакомое слово в прямом значении мешает восприятию этого слова в необычном для реципиента переносном значении.

Таблица 1.

Французские военные термины и их русские эквиваленты

Французское слово общего языка	Прямое значение	Значение в военном языке	Русский эквивалент в прямом значении	Русский эквивалент в военном языке
<i>cadres</i>	кадры	командный состав	кадры	кадры
<i>cellule</i>	клетка	планер самолета	клетка	нет
<i>coiffer</i>	причесывать	накрывать цель огнем	причесывать	нет
<i>compagnie</i>	компания	рота	компания	нет
<i>coup de main</i>	помощь	поиск	помощь	помощь
<i>coupure</i>	купюра (ден.)	складка местности	купюра	нет
<i>couvert</i>	прибор (столовый)	укрытие	прибор	прибор
<i>couverture</i>	одеяло	прикрытие	одеяло	нет
<i>déception</i>	разочарование	дезинформация	разочарование	нет
<i>dragon</i>	дракон	драгун	дракон	нет
<i>éclairage</i>	освещение	ведение разведки	освещение	подсветка
<i>lunette</i>	очки	прицел	очки	нет
<i>kiosque</i>	киоск	рубка (мор.)	киоск	нет
<i>nettoyage</i>	уборка	зачистка	уборка	уборка
<i>personnel</i>	персонал	личный состав	персонал	нет
<i>violet</i>	ставень	закрылок	ставень	нет

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 3-20.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. Барон Л. И. Французско-русский технический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1967. 808 с.
4. Винье Ж., Мартэн А. Язык французской технической литературы. М.: Высшая школа, 1981. 120 с.
5. Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. 864 с.
6. Гаврилов Л. А. Стилистика французского языка: учебное пособие. М.: Военный университет, 2004. 196 с.
7. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1993. 1194 с.
8. Гарбовский Н. К. Русско-французский словарь военных терминов. М.: Изд-во МГУ, 2008. 960 с.
9. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: монография. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.
11. Остапенко В. П., Поляков В. А., Редозубов К. Н. Французско-русский военный словарь. М.: Воениздат, 1976. 880 с.
12. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: УРСС, 2003. 280 с.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык – Медиа, 2007. Т. 1. 621 с.
14. *Le Petit Robert*: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Le Robert, 2011. 2837 p.

**THE ROLE OF METAPHOR IN FORMATION
OF THE RUSSIAN AND FRENCH MILITARY-TECHNICAL TERMS**

Gavrilov Lev Alekseevich, Ph. D. in Philology, Professor
Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
lieutenant-en-chef@ya.ru

The article focuses on the role of metaphor in the formation of the Russian and French special terms. By the material of general and military-technical language the author studies the features of military-technical transfer and cognitive transformations in the meaning of words as a result of their moving from one conceptual sphere to another. It is revealed that recipients do not always capture the meaning of military term formed from the familiar to them word in the direct meaning.

Key words and phrases: military-technical language; metaphor; nomination; general language; figurative meaning; direct meaning; term.